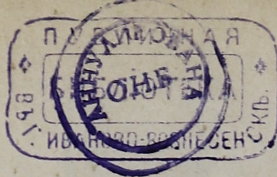

A.13

1901 N3

МАРТЪ.

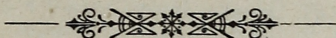
1901.

РУССКОЕ БОГЯТСТВО

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. Н. Клобунова, Пряжка, ул. Заводской, д. 1—3.

1901.

17113

1941

Г. Иваново-Вознесенскъ.

(Отвѣтъ г. В. Дадонову).

Въ декабрьской книжкѣ „Русскаго Богатства“ за прошлый годъ помѣщена статья г. Дадонова о городѣ Иваново-Вознесенскѣ. Статья эта вызываетъ недоумѣніе среди Ивановцевъ. Общій выводъ г. Дадонова печаленъ: Иваново-Вознесенская „фабрика дала не слишкомъ много даже четвертому поколѣнію своихъ „учениковъ“ и почти ничего не развила изъ себя. Все то незначительное количество культурныхъ благъ, которымъ обладаетъ фабричный рабочій: грамотность, медицинская помощь, библиотеки, разумныя развлечения и проч. пришли *извне* и являются результатомъ дѣятельности или земства, или города, или частной благотворительности“ *).

Вышнее благоустройство города, дѣйствительно, печально, но несомнѣнно, что плодомъ фантазій досужихъ людей является разсказъ г. Дадонова о добываніи нефти изъ рѣки Уводи или сообщеніе о томъ, что губернское начальство ввозить въ городъ не по обыкновенной дорогѣ, а въ объѣздъ, по мосту, который выше фабрикъ, чтобы такимъ путемъ „губернское начальство“ не ощущало зловонія отъ рѣки. Всѣмъ Ивановцамъ извѣстно, что въ Ивановѣ нѣтъ никакого моста выше фабрикъ по теченію рѣки. Но всѣ такія неточности относятся скорѣе къ области куріозовъ, а потому останавливаться на нихъ подробнѣе я не считаю нужнымъ.

Перехожу къ оцѣнкѣ тѣхъ фактовъ, которые, по мнѣнію г. Дадонова, говорятъ „о глубокомъ равнодушіи рабочихъ къ знанію“, объ отсутствіи среди нихъ „солидарности“ и „самодѣятельности“, объ отсутствіи „симптомовъ кооперативнаго движенія“ и т. п.

Постараемся-же разобрать, насколько основательны доводы г. Дадонова.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ основу статистическихъ вычисленій г. Дадонова положена невѣрная цифра населенія: по всеобщей переписи 1897 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ съ предмѣстьями оказалось не 75 тысячъ жителей, какъ говоритъ

*) Всѣ мѣста въ кавычкахъ принадлежать г. Дадонову, развѣ нѣтъ при нихъ указанія на источникъ, откуда они заимствованы.

г. Дадоновъ, а только 54 тысячи. Данныя переписи опубликованы и наведеніе подобной справки не составляет труда. Наконецъ, число рабочихъ опредѣлено г. Дадоновымъ въ 35 тысячъ человекъ, изъ которыхъ 25 тысячъ мужчинъ и 10 тысячъ женщинъ. Не знаю, откуда почерпнулъ свои свѣдѣнія г. Дадоновъ, но по даннымъ фабричной инспекціи къ 1-му января 1900 года въ Иваново-Вознесенскѣ было фабричныхъ рабочихъ *обою пола* 24.842 человекъ. Думаю, что данныя фабричной инспекціи заслуживаютъ полного довѣрія, съ чѣмъ вполне согласится и г. Дадоновъ. Невѣрно опредѣлившіи число рабочихъ мужчинъ въ 25 тысячъ человекъ, г. Дадоновъ вычислилъ, что изъ 5.000 грамотныхъ рабочихъ въ возрастѣ 20—30 лѣтъ берутъ книги въ народныхъ бібліотекахъ только 500 человекъ или 10%. Если бы г. Дадонову была извѣстна точная цифра рабочихъ мужчинъ, то онъ узналъ-бы, что указанная группа рабочихъ даетъ 15—16% подписчиковъ, или, другими словами, одинъ подписчикъ приходится не на 10 человекъ, какъ утверждаетъ г. Дадоновъ, а на 6—7 человекъ. Между тѣмъ, г. Дадоновъ, сдѣлавши выкладку изъ невѣрныхъ цифръ, говорить „о глубокомъ равнодушіи къ знанію, доходящемъ до того, что только одинъ изъ десяти грамотныхъ рабочихъ интересуется книгой“.

Какъ видитъ читатель, г. Дадоновъ допустилъ крупную цифровую ошибку, но еще значительнѣе и обиднѣе, по нашему мнѣнію, его логическая ошибка. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли говорить о рабочихъ не-подписчикахъ, что они „глубоко равнодушны къ знанію“, разъ въ Иваново-Вознесенскѣ при его обширной территоріи (по заявленію г. Дадонова г. Иваново-Вознесенскъ только въ 5—6 разъ менѣе Москвы) всего только 5 народныхъ бібліотекъ? Очень жаль, что для г. Дадонова осталась неизвѣстна исторія открытія народныхъ бібліотекъ въ г. Иваново-Вознесенскѣ, и тогда онъ не взвелъ-бы на Ивановскихъ рабочихъ тяжелого обвиненія въ „глубокомъ равнодушіи къ знанію“. Постараемся восполнить пробѣлъ, сдѣланный г. Дадоновымъ. Первая бібліотека въ г. Иваново-Вознесенскѣ была открыта Шуйскимъ земствомъ 14-го марта 1894 года и сразу привлекла 790 подписчиковъ, среди которыхъ рабочихъ было 752 человекъ. Еслибы г. Дадоновъ заглянулъ въ г. Иваново-Вознесенскъ въ то время, то онъ сказалъ-бы, пожалуй: 752 подписчика изъ 20 тысячъ рабочихъ! Это—слишкомъ ничтожный процентъ, а остальные, стало быть, „глубоко равнодушны къ знанію“. Стоитъ-ли, пожалуй, тратить деньги на открытіе другихъ бібліотекъ? Къ счастью, въ Иваново-Вознесенскѣ не такъ разсуждали, и когда (18-го іюня 1895 г.) М. А. Гарелина открыла вторую бібліотеку, то она сразу привлекла 520 подписчиковъ, причѣмъ число подписчиковъ въ первой бібліотекѣ не только не уменьшалось, но даже увеличивалось. Тоже самое повторилось при открытіи третьей, четвертой

и пятой библиотеки. Нѣтъ, не о „равнодушій рабочихъ къ знанію“ можно говорить, а только о недостаточномъ числѣ библиотекъ: при обширности территоріи г. Иваново-Вознесенска здѣсь нужно имѣть, по крайней мѣрѣ, 10 народныхъ библиотекъ.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію того, что читаетъ Ивановскій рабочій?

Г. Дадоновъ утверждаетъ, что рабочіе въ народныхъ библиотекахъ спрашиваютъ книги „поменьше“ да „полегче“, „вслѣдствіе чего, заявляетъ г. Дадоновъ, и выдаются изданія „Посредника“. Что рабочіе не любятъ книгъ большого формата и питаютъ нѣкоторое пристрастіе къ книгамъ „поменьше“, это вполне понятно: чтеніе на фабрикѣ во время работы запрещено, и книгу большого формата не спрячешь. Въ былыя времена и мы, будучи гимназистами, любили книги небольшого формата: ихъ было удобно читать во время уроковъ.

Посмотримъ, часто-ли читаются рабочими изданія „Посредника“ и вообще книги мелкія (листовки и двухъ-листовки)? На этотъ вопросъ, вопреки утвержденію г. Дадонова, я отвѣчу отрицательно; доказательствъ этому не надо, ибо, въ концѣ концовъ, самъ г. Дадоновъ заявляетъ, что первое мѣсто по спросу принадлежитъ приложеніямъ къ „Родникъ“, „второе—Л. Толстому, третье Всеволоду Соловьеву. Затѣмъ, слѣдуютъ: Тургеневъ, Гоголь и другіе авторы. Очень часто спрашиваютъ Некрасова, котораго, къ сожалѣнію, въ народныхъ библиотекахъ нѣтъ“. Какъ видитъ читатель, вкусъ у Ивановскаго рабочаго не слишкомъ плохъ, и въ указанномъ перечисленіи изданій „Посредника“ и вообще мелкихъ книгъ не оказывается. Пусть не подумаютъ, что я скептически отношусь къ народнымъ изданіямъ „Посредника“; нѣтъ, я только утверждаю, что специально народная литература въ настоящее время не удовлетворяетъ Ивановскаго рабочаго: онъ уже переросъ эту литературу. Въ качествѣ иллюстраціи я приведу еще свѣдѣнія о книжной лавочкѣ, которая, будучи организована на товарищескихъ началахъ, существовала въ г. Иваново-Вознесенскѣ въ теченіе 2¹/₂ лѣтъ (съ декабря 1894 г. по іюль 1897 г.) и скончалась не по своей волѣ. За послѣдніе 16 мѣсяцевъ до своего закрытія книжная лавочка продала слѣдующее количество экземпляровъ въ убывающемъ порядкѣ: Л. Толстой—107 экз.; Пѣсни Англии и Германіи—92 экз.; В. Короленко—82; Гаршинъ—75; Гоголь—73, Маминъ - Сибирякъ—60, Словари иностранныхъ словъ—60, Родныя пѣсни—50, Водовозова (главнымъ образомъ, „Англичане“ и „Нѣмцы“) — 47 Немировичъ-Данченко — 40, Станюковичъ — 38, Диккенсъ — 36, Пушкинъ — 29, Кольцовъ — 28 и т. д. Покупателями книгъ были почти исключительно одни рабочіе, которые, какъ оказывается, вопреки утверженію г. Дадонова, кромѣ беллетристики, не прочь почитать и книги, „касающіяся быта рабочихъ въ другихъ странахъ, или что нибудь

въ этомъ родѣ“. Помимо книгъ Водовозовой объ Англичанахъ и Нѣмцахъ, въ лавочкѣ за указанный періодъ было продано: Сви-дерскій—15 экз., Янжуль (Въ поискахъ лучшаго будущаго)—8 экз., Ланге (Рабочій вопросъ)—9, Гиббинсъ (Англійскіе реформаторы)—9, Иванюковъ (Политическая экономія)—6, Беллами—9, Кудрявскій (Какъ люди жили въ старину)—9, Терингъ (Борьба за право)—11 экз. и т. п.

Возвращаясь къ народнымъ бібліотекамъ, мы должны пожа-лѣть, что многимъ нашимъ лучшимъ авторамъ нѣтъ доступа въ эти бібліотеки. На слишкомъ ограниченный каталогъ указываетъ и г. Дадоновъ: „при бѣдности народныхъ бібліотекъ, читатели, пользующіеся книгами въ теченіе 4—5 лѣтъ, перечитываютъ все (такихъ читателей въ читальнѣ г-жи Гарелиной насчитывается до 50), начинаютъ жаловаться, что имъ нечего читать, и зачастую уходятъ безъ книги“. Г. Дадоновъ, очевидно, не замѣчаетъ, что только что приведенное указаніе во всякомъ случаѣ говоритъ противъ высказаннаго имъ ранѣе положенія о равнодушіи рабочихъ къ знанію. Какъ видно, число читателей, перечитавшихъ весь запасъ народныхъ бібліотекъ въ одной только бібліотекѣ г-жи Гарелиной, *) довольно значительно; ясно, что эти читатели, неудовлетворяемые въ своихъ умственныхъ запросахъ, перестаютъ быть подписчиками народныхъ бібліотекъ, и такихъ рабочихъ въ Ивановѣ не мало, а между тѣмъ, всѣхъ ихъ г. Дадоновъ зачисляетъ въ категорію „глубоко равнодушныхъ къ знанію“. Впрочемъ, г. Дадоновъ и къ этимъ рабочимъ предъявляетъ специальное обвиненіе: они могли-бы, по его мнѣнію, читать книги въ публичной бібліотекѣ съ платою по 20 қ. въ мѣсяцъ, но, по заключенію г. Дадонова, „даже и у такого читателя—рабочаго, доста-тнаго известной степени интеллектуальнаго развитія и пріобрѣ-шаго привычку къ чтенію, интеллектуальныя потребности остаются настолько слабо развитыми, что онъ не находитъ нужнымъ удѣ-лить на ихъ удовлетвореніе хотя-бы 20 коп. въ мѣсяцъ“. Далѣе, г. Дадоновъ указываетъ, что въ числѣ 205 подписчиковъ публич-ной бібліотеки нѣтъ ни одного рабочаго, а въ читальномъ залѣ при этой бібліотекѣ, гдѣ можно бесплатно читать книги и жур-налы, въ будни совсѣмъ не видно рабочихъ, по праздникамъ-же заходятъ туда 2—3 человѣка посмотреть юмористическіе жур-налы. Приведенные факты, дѣйствительно, очень грустны, но можно-ли въ этомъ винить однихъ только рабочихъ? Если-бы г. Дадоновъ подольше остановилъ свое вниманіе на этихъ грустныхъ фактахъ, то онъ увидаль-бы слѣдующее. Иваново-Вознесенская

*) Библіотека г-жи Гарелиной является лучшей изъ всѣхъ пяти какъ по подбору книгъ, такъ и по количеству ихъ; въ ней имѣется все лучшее, что только разрѣшено министерствомъ народнаго просвѣщенія для народныхъ бібліотекъ.

публичная библиотека помещается въ домѣ, въ которомъ ранѣе жилъ извѣстный миллионеръ Я. П. Гарелинъ, завѣщавшій этотъ домъ городу. Картины, мягкая мебель, принадлежавшія Я. П. Гарелину, продолжаютъ украшать библиотеку, которая, вообще, содержится настолько чисто, что публику, плохо одѣтую и ходящую безъ галошъ, совсѣмъ не пускаютъ въ читальный залъ. Какъ извѣстно, рабочіе галошъ не имѣютъ, и потому лишены права входа въ читальный залъ. Видите, читатель, какъ житейски просто объясняется непосѣщеніе рабочими читальнаго зала, а между тѣмъ, г. Дадоновъ и тутъ упрекаетъ рабочихъ, указывая на „слабое развитіе интеллектуальныхъ потребностей“. Но почему-же въ такомъ случаѣ рабочій, лишенный права входа въ читальный залъ, не беретъ книгъ на домъ, платя по 20 коп. въ мѣсяцъ? Если вы спросите объ этомъ развитога рабочаго, то онъ вамъ отвѣтитъ: какъ-то тяжело заходить въ учрежденіе, гдѣ чистотѣ пола и галошамъ придають такое громадное значеніе и гдѣ добавокъ нерѣдко можно услышать „отеческій“ совѣтъ не читать тѣ или другія книги. Думается мнѣ, что указанные факты достаточно выясняютъ, почему рабочіе, даже перечитавшіе народную библиотеку, не заглядываютъ въ публичную библиотеку.

Отъ библиотекъ перейду къ вечерне-воскреснымъ классамъ. По утверженію г. Дадонова, вечерне-воскресные классы открылись въ сентябрѣ 1899 г., „сразу оказалось 400 желающихъ, но по недостатку помѣщенія было принято только 100 человѣкъ“. Въ 1900 году классы закрылись „за неимѣніемъ помѣщенія“. Какъ видите, приведенные г. Дадоновымъ факты совсѣмъ не свидѣтельствуютъ „о глубокомъ равнодушіи рабочихъ къ знанію“. Г. Дадоновъ ни однимъ словомъ не упомянулъ о техническихъ классахъ для взрослыхъ при механико-техническомъ училищѣ, хотя въ этихъ классахъ болѣе 150 рабочихъ изучаютъ геометрію, черченіе, рисованіе и электротехнику. Послѣ изложенныхъ фактовъ, какъ-то не вѣрится, когда г. Дадоновъ говоритъ, что „въ 3-хъ деревняхъ, прилегающихъ къ Иваново-Вознесенску, нѣтъ ни одной книги“, или что „въ предмѣстьѣ Иваново-Вознесенска „Ямахъ“ (съ количествомъ жителей около 20.000)... почти ни въ одномъ домѣ не случилось встрѣтить книгу“. Все эти факты прямо невѣроятны и должны быть со стороны г. Дадонова подтверждены основательными доказательствами. Изъ отчетовъ общества трезвости г. Дадоновъ узналъ бы, что обществомъ 8-го сентября 1898 г. открыта народная библиотека „въ поселкѣ Ямы, населенномъ главнымъ образомъ рабочимъ людомъ“. За 1899 годъ подписчиковъ въ этой библиотекѣ было 999 человѣкъ, изъ которыхъ 817 человѣкъ были фабричные рабочіе (отчетъ за 1898—1899 г., стр. 24 и 27). Можно-ли послѣ этого повѣрить, что въ „Ямахъ“, гдѣ живетъ 817 подписчиковъ-рабочихъ, „почти ни въ одномъ домѣ не случилось встрѣтить книгу“.

Новое обвиненіе г. Дадонова состоитъ въ томъ, что рабочіе относятся индифферентно къ народному театру, открытому обществомъ трезвости, такъ что „билеты по 5 и 10 коп. остаются отчасти нераспроданными“.

Послушаемъ, что говорить намъ о театрѣ отчетъ Иваново-Вознесенскаго общества трезвости за 1898 г.: „Насколько вообще заинтересовался спектаклями простой народъ, видно изъ того, что *все дешевые билеты* (100 по 5 коп. и 109 по 10 коп.) *всегда* были продаваемы до начала спектакля“ (стр. 14 отчета*) *. Гдѣ-же правда?—пусть рѣшитъ самъ читатель.

Перейдемъ къ другимъ пунктамъ обвинительнаго акта. Г. Дадоновъ, оказывается, не нашелъ среди Ивановскихъ рабочихъ „ни самодѣтельности“, „ни солидарности“, „никакихъ симптомовъ кооперативнаго движенія“. Читая такое обвиненіе, невольно думаешь, ужъ не про англійскій-ли Манчестеръ говоритъ авторъ? Да, на этотъ разъ г. Дадоновъ правъ: русскій Манчестеръ мало похожъ на англійскій: ни солидарности, ни самодѣтельности, ни кооперативнаго движенія въ Иваново-Вознесенскѣ пока нѣтъ, но г. Дадоновъ не разсмотрѣлъ, что зародыши самодѣтельности уже развиваются въ Ивановѣ. Такъ, г. Дадоновъ ни слова не сказалъ о потребительномъ обществѣ, которое открыто по инициативѣ рабочихъ, ни объ Обществѣ трезвости, въ которомъ рабочіе являются не только простыми членами (всѣхъ членовъ въ обществѣ 840 и среди нихъ рабочихъ—273 чел.), но имѣютъ своихъ представителей въ составѣ совѣта общества. При болѣе внимательномъ изученіи г. Дадоновъ узналъ-бы, что Иваново-Вознесенскіе гравера въ количествѣ около 300 человекъ выработали въ 1897 г. проектъ устава вспомогательнаго общества и послали его на утвержденіе правительства. Гравера предполагаютъ организовать вспомогательную кассу, бібліотеку, контору для пріисканія занятій, техническія бесѣды и даже со временемъ учредить свой клубъ. Примѣру граверовъ намѣреваются послѣдовать и другіе профессиональные рабочіе. Все это,—по нашему мнѣнію, очень поучительные факты, а между тѣмъ, г. Дадоновъ, указывая на отсутствіе самодѣтельности среди рабочихъ, ни слова не говоритъ объ этихъ фактахъ.

Мнѣ еще остается сказать о послѣднемъ пунктѣ обвинительнаго акта, о „легковѣрїи фабричныхъ ко всякимъ, иногда самымъ нелѣпымъ, толкамъ и слухамъ“. Въ доказательство г. Дадоновъ приводитъ свой разговоръ съ фабричнымъ, который высказывалъ опасеніе, какъ-бы ихъ, фабричныхъ, не заставили вернуться съ фабрикъ въ деревню, гдѣ имъ ничего не остается дѣлать, какъ только „помирать“. Въ приведенномъ разсказѣ мы не видимъ осо-

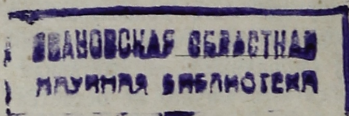
*) Отчетъ общества трезвости былъ хорошо извѣстенъ г. Дадонову, ибо онъ цитируетъ изъ него обширныя выдержки о пьянствѣ рабочихъ.

беннаго „легковѣрія“ рабочихъ, и вотъ факты: недавно въ Шуйскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи фабрикантъ Дербеневъ усердно защищалъ свой проектъ закрытія фабрикъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Наконецъ, губернской сѣздъ земскихъ начальниковъ Тульской губ. въ 1898 г. *) постановилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о закрытіи фабрикъ на лѣто, чтобы такимъ путемъ дать сельскимъ хозяевамъ возможность пользоваться большимъ предложеніемъ рабочихъ рукъ. Значить, „легковѣрными“ являются не только рабочіе, но и фабрикантъ Дербеневъ вмѣстѣ съ тульскими земскими начальниками. Нельзя также удивляться тому, что „земство, въ понятіи крестьянъ-фабричныхъ, тоже причисляется, по красивому выраженію г. Дадонова, къ враждебному стану вмѣстѣ съ станомъ „урядникомъ“. Не будемъ слишкомъ строги, а лучше вспомнимъ, къ своему стыду, что въ нашей литературѣ нѣтъ ни одной популярной книги о земствѣ. Да и наше-то такъ называемое культурное общество много-ли знаетъ о городскомъ, земскомъ и крестьянскомъ самоуправленіи?..

До сихъ поръ я говорилъ только въ защиту Ивановскихъ рабочихъ, но справедливость требуетъ отмѣтить и дѣятельность фабрикантовъ. По мнѣнію г. Дадонова, въ Иваново-Вознесенскѣ „фабрика дала не слишкомъ много“ рабочимъ, и „все то незначительное количество культурныхъ благъ, которымъ обладаетъ фабричный рабочій, пришло *извне* и является результатомъ дѣятельности или земства, или города, или частной благотворительности“. Г. Дадоновъ проводитъ какую-то странную демаркаціонную линію между „фабрикой“ и упомянутыми учреждениями, очевидно, не зная, что Иваново-Вознесенская городская дума находится всецѣло въ рукахъ фабрикантовъ, въ уѣздномъ земствѣ фабриканты играютъ выдающуюся роль и, наконецъ, благотворителями опять-таки являются фабриканты.

Слѣдовало-бы отмѣтить и другія невѣрныя свѣдѣнія г. Дадонова: о рабочемъ днѣ, стачкѣ 1897 г., фабричной больницѣ, *) страхованіи, цѣянствѣ рабочихъ и т. д., но мое письмо и безъ того значительно растянулось. Заканчивая его, не могу не сказать, что статья г. Дадонова еще разъ доказываетъ, что такія оригинальныя и любопытныя мѣста, какъ г. Иваново-Вознесенскъ съ его предмѣстьями, требуютъ не поверхностныхъ наблюденій, а долгаго и внимательнаго изученія.

Сергій Шестернинъ.

*) См. Варбъ. Наемные сельско-хозяйственные рабочіе. Стр. 142 и 143.

**) Относительно больницы г. Дадонову уже сдѣлано возраженіе со стороны г. Камнева. См. «Русское Богатство» 1901 г., I книга.

